

Группа Реоса покинула кучу поверженных ангелов, после чего парень обратил внимание на переместившихся инквизиторов. Их окрас изменился, как и в прошлый раз у той шестерки. Их даже отличить было невероятно сложно, в связи с чем он обратился:

- Двадцать падших, но... Как мне вас различать?..

Они посмотрели друг на друга и поняли, что вызывало беспокойство юноши. Вперед вышли три ангела, которые были судя по всему из первой шестерки.

- Нас зовут Моел, Герна и Куче. - представились они.

- Рад с вами, наконец, познакомиться.

- Как и нам. Если вы будете не против, то мы заберем этих ангелов под свое крыло. Люцифер нам все объяснил и остается лишь передать его слова.

- Без проблем, полагаюсь на вас. Есть у кого какие-нибудь вопросы?

- А чем мы будем заниматься? - спросил один из строя.

- Тем, чем захотите. Если и будут какие-то поручения, то они будут исходить от шестерки лидеров или самого Люцифера.

- Ну, это был стандартный вопрос, на который мы бы и сами могли дать ответ. Сейчас мы отправимся туда, где мы все объясним. С уникальным вопросом, который бы потребовал объяснения, мы обратимся либо к Реосу, либо к Люциферу. - сказал Куче.

После вопросов не возникало и падшие удалились, оставив Реоса в прежней компании. Остальные демоны, которые появлялись из-за накала страстей, уже вернулись обратно. Данталион и Андреалфус также оставили демонолога, высказав свои причины. Демон-музыкант с купленными нотами и книгами ушел изучать их, а Данталиону просто нужно было восстановиться. Какова причина? Самаэль высасывал из окружающих демонов энергию, используя её против Кларенса в последнем ударе. Узнав об этом, у Реоса не возникло никаких причин останавливать их.

- Госпожа Лилит, но зачем вы так спровоцировали того придурка? - спросил Реос, когда он остался в компании двух демонесс.

- Глупенький, ты бы со своими силами их никак не одолел, а я бы и не смогла вмешаться как-то иначе. Зато я создала ситуацию, когда ангелы сами были виноваты в содеянном и этот случай заставит их поубавить пыл и даже дать волю Люциферу давить на небеса, указывая на это действие этого ссыкливого ангела.

- Ваша правда... Нам стоит возвращаться.

- А как же наши развлечения? - расстроилась Лилит.

- В другой раз. - холодно ответил Реос и побрел под звездами домой.

- С каждым разом все лучше и лучше. Правда, в этот раз большую роль сыграли сама шестерка и Лилит. Эта чертовка всегда могла удивить...

- Кхм...

- Эх, скучный ты какой-то сегодня. - махнул рукой Люцифер. - По поводу ситуации, которую вы там устроили. Выступление шести оказало неплохое влияние на инквизиторов... Вообще, можно сказать, что ситуация идеально подошла под нас. Было много ушей для речи, был спор, была глупость со стороны добра и кара за это же, что является показателем силы. Также ты правильно поступил, когда остановил Самаэля, иначе бы он там всех превратил в котлетки под картошечку...

- Ну, я не мог допустить, чтобы он убивал невинных.

- Не, я не говорю ничего против, все правильно. Этим же ты показал свою склонность к ним. Ты показал, что не имеешь ничего против ангелов, ты выступаешь против небесных устоев и прочей мишуры. Сотня глаз в этом убедилась и теперь поползут слухи о тебе и о правде. Этого даже Бог не остановит, не говоря о высших. Если, конечно, не примет радикальные меры... Но это только ухудшит его положение и может вызывать негодование со стороны ангелов... - начал что-то продумывать Люцифер.

- Эм...

- Ах, точно, ты еще здесь... - очнулся он. - Короче, это все происшествие даст тебе некий отпуск от крови. Небеса будут заняты рассмотрением внутренних конфликтов и решением проблемы распространения нашей правды, так что ты можешь ни о чем не волноваться. К тому же... Не думаю, что они снова захотят выступить против клинка Самаэля. - посмеялся повелитель. - Также я должен встретиться с тем старым бздунем и предъявить ему за Альмира, это также внесет свой вклад в твое спокойствие.

- Говоря о Господе...

- Блин, помню один монах также начинал свою речь и так тараторил, ух... Извини, продолжай.

Реос кинул в него косой взгляд, но решил не придавать этому значения и продолжил:

- ... тот Кларенс говорил, что ты хотел свергнуть Всевышнего и занять его престол. Тем не менее, ты об этом умолчал.

- Ага, было дело, но ты спрашивал об этом? Не припоминаю.

- Согласен не спрашивал, но как часто вы мне вралли? Конечно, я понимаю, что я для вас пустое место и вам ничего не стоит меня убить прямо здесь и прямо сейчас, однако... Вы меня можете просто использовать, чтобы пропагандировать лживыми речами для демонов, а это сыграет вам на руку в возможной второй войне тьмы и света.

- Так вот что тебя беспокоит... Твои слова не бессмысленны, ведь мы и вправду представляем из себя зло, которое никому не остановить и так далее. Я могу недоговаривать, врать и прочее, не спорю. Однако скажу одно: я не лгу на счет своих принципов. - серьезным и холодным тоном сказал Люцифер.

После его слов, атмосфера в этом черном «помещении» изменилась. Стало так холодно, что у Реоса пошли мурашки по всему телу. Ребяческий темперамент Правителя Преисподней сменился на леденящий душу гордый характер высшего существа.

- Если я вас чем-то зацепил, то прошу прощения, но я хочу узнать хоть какую-то истину. Я рад слышать, что ваши идеалы на счет свободы подлинны и неизменны, но...

- Эх... Да, погорячился я как-то... До дрожи тебя довел...

- Ничего страшного. - ответил Реос.

Хоть он так и сказал, но даже не заметил того, как начал дрожать. Обратив на это внимание, он увидел свои дрожащие пальцы, кончиков которых он даже не чувствовал.

Но вдруг теплое одеяло легло на юношу. Он посмотрел, кто мог бы это сделать, и этим существом оказалась Касикандриэра. Она с материнской любовью и аккуратностью положила одеяло, улыбнулась и подошла к своему мужу.

- От него много проблем, когда серьезно настроен. - сказала демонесса, глядя на Люцифера. - Но ты можешь быть уверен в его благих намерениях. Знал бы ты сколько он сделал ради людей, а что получил в итоге? Угнетение с их же стороны. Было бы тебе приятно, когда ты стараешься ради людей, а они в ответ тобою детей пугают? Так ко всему подходит церковь с теми, кто им неугоден.

- Помогать людям? Но разве вы не забираете их души или чем вы там занимаетесь? Не просто же так о вас сложилось плохое мнение.

- Да, мы делаем это. - успокоившись сказал Люцифер. - Мы мучаем, издеваемся и забираем души тех людей, которые сами были грешны при жизни. Ты издевался над своими близкими, не уважал родителей? Здесь ты получишь это в свою сторону в трехкратном размере. Ты убивал людей? Здесь тебя будут медленно убивать целую вечность. Из-за радикальной справедливости нас и считают злом.

- До прихода с Небес Люцифера, в Преисподней в самом деле царил хаос, демоны убивали людей просто так и все такое, но теперь все иначе. После войны тьмы и света многие демоны пали, древние демоны уже не желают издеваться над людьми, ибо им это наскучило, а новое поколение выросло с той мыслью, что карать нужно тех, кто этого заслуживает.

- Вот как... Простите меня за мои слова...

- Да ладно тебе, забыли. - улыбнулся Люцифер.

На самом ли деле демоны так плохи, как они говорят? Стоит ли прислушиваться к мнению тех, кто сам ни с чем не сталкивался? Реос чувствовал искренность в их словах. Иначе полюбила бы земная дева падшего ангела? Ушла бы за ним в Преисподнею? Если полюбила, то есть за что. Реос понимает это потому, что и сам любит. Он пожалел, что начал говорить о лживости слов Люцифера, но даже так, теперь ему удалось убедиться в истине. Теперь он может продолжать свой путь...

Понедельник, 2 октября. День.

- Вера... Дай мне тебя обнять.

- Что-то случилось?

- Нет, ничего особенного.

- ...

Реос сидел на кровати и как только Вера подошла, он обнял её за талию и уткнулся лицом в животик. Она приняла его объятия и нежно поглаживала его голову.

После той резни и разговора с Люцифером Реос как-то изменился. То же заметили и его друзья. В школе он сидел хмурый, как туча, уткнувшись в книгу, но думая совершенно о другом, ведь он мог просидеть с одной и той же страницей минут пять, что было для него много. Мало разговаривал, мало отвечал, мало работал.словно его флегматичный темперамент сменился меланхоличным. Терзали ли его мысли о той самой стычке? В чем было дело? Казалось, он и сам пытается найти в себе это. Вера хотела бы ему помочь, но она не

знает с какой стороны подойти к ситуации; что лучше сделать, чтобы помочь ему.

- Я люблю тебя... - пробубнил он.

Хоть он и тихо это произнес, но Вера услышала его и улыбнулась.

- И я тебя...

Вера легла вместе с ним на кровать, и они просто лежали и обнимались.

«Как же хорошо иметь человека, с которым ты можешь просто лежать и обниматься...» - мелькнула мысль в голове Реоса.

Счастлив ли он сейчас? Что он чувствует еще? Хочет ли он ей выплеснуть все то, что скопилось за последние дни? Он не считал Кларенса или Миолена плохими ангелами. Они также, как и другие нормальные люди, принимали его речь, находили в этом смысл, пусть даже и не принимали его суждений, но они не отрицали их правоты. Однако вышло так, как вышло. Все трое погибли по вине одного.

«Один за всех и все за одного, да? Вот что настоящий бред, Кларенс...»

Его одолевала тоска, ведь он понимал, что причиной смерти ангелов становятся его действия, его поступки и его идеалы. Погибают те, кто не должен был умереть. Пусть у них там жестокие правила, контроль и прочие вещи, но они также несут правосудие миру и пытаются защитить человечество.

«По факту... Я во всем виноват, со своей затеей о демонологии, ведь я этим занимаюсь без особых на то причин или целей... Даже если победит сторона Люцифера, то что со всеми нами будет? Ведь только моя глупость сможет погубить человечество...»

Вот пошли и козни против самого себя...

Однако не смотря на его мысли, в обоих случаях будет плохо, поскольку при абсолютном свете восторжествует диктатура Всевышнего с его идеологией. Если победит тьма, то восторжествует свобода, которая сможет породить хаос в мире людском. Хотя... Если демоны продолжают придерживаться нынешней политики кары виновных, то может получиться и вполне неплохой мир с людскими правилами и темной справедливостью, как бы это парадоксально не звучало.